

Ночью Сун Сиянь снова увидел сон. Во сне не было ничего, кроме строки цифр, которая отчетливо маячила перед его глазами, так что отвлечься было невозможно. Даже проснувшись утром и открыв глаза, он словно продолжал видеть эти цифры, парящие в воздухе перед ним.

Конечно, это была не сумма, которую он собирался перевести матери, а номер телефона. Тот самый, что Чжэн Ичэн вчера написал на клочке бумаги.

Как в песне: «Лишь потому, что взглянул на тебя в ладони, больше не смог забыть твой облик».

Ранним утром Сун Сиянь встал с постели. Позавтракав, он сел на диван, уставившись в телефон и погружившись в раздумья. Чуаньчуань лежала у его ног, время от времени поднимая голову и с надеждой глядя на него.

Ей так не хватало Сиси! Когда же папа наконец поведет ее к Сиси поиграть? Она уже не могла ждать!

Терпение Чуаньчуань было ограничено. Она несколько раз поднимала голову, но папа так и не отрывался от телефона, то нажимая на экран, то замирая на несколько секунд, то снова нажимая, будто был погружен в глубокие размышления. Она тоже была в замешательстве — когда же она наконец увидит Сиси?

Прошло немало времени, прежде чем Сун Сиянь, все еще погруженный в размышления о номере телефона, почувствовал, как его штанину кто-то дернул. Он опустил взгляд и встретился глазами с Чуаньчуань.

— Дочка, что случилось? Еще не время для прогулки.

Чуаньчуань недовольно залаяла.

«Нечестный папа! Ты даже хуже собаки помнишь, что нужно найти Сиси!»

Лай собаки словно пробудил в Сун Сияне осознание.

— А, ты хочешь поиграть с Сиси, маленькая проказница!

Он с улыбкой погладил Чуаньчуань по голове, отложил в сторону мысли о номере телефона, взял поводок и вышел с собакой на улицу.

Вообще, Сун Сиянь не слишком любил водить Чуаньчуань к Сиси. Во-первых, у Чуаньчуань, похоже, зародились чувства к Сиси, и ее привязанность к нему как к хозяину начала ослабевать, что его сильно раздражало. Во-вторых, отец Сиси, Чэнь Шэн, каждый раз заставлял его чувствовать себя неловко, и он мечтал сбежать оттуда как можно быстрее.

Сказать по правде, Чэнь Шэн был его поклонником, но Сун Сиянь планировал оставаться холостяком до конца своих дней.

Сун Сиянь не считал себя каким-то особенным, но у него было много поклонников, как мужчин, так и женщин. Возможно, как говорили его тети и тётушки, он просто обладал хорошими качествами. Например, он был привлекателен, здоров, не имел вредных привычек, характер у него был терпимый, и, конечно, у него были деньги... очень много денег. В общем, он был идеальным партнером.

Только они вышли в сад, как Чуаньчуань уже пыталась вырваться. Сун Сиянь посмотрел вперед

и увидел, что Сиси отдыхает рядом с отцом у цветочной клумбы. Он отпустил поводок, и Чуаньчуань, как стрела, помчалась к Сиси.

Отец Сиси, Чэнь Шэн, увидев Сун Сияня, поднял голову и улыбнулся ему. Сун Сиянь неловко улыбнулся в ответ и сказал:

— Доброе утро. Моя Чуаньчуань слишком уж активна, прошу прощения.

Чэнь Шэн улыбнулся:

— Ничего страшного, Сиси тоже нравится.

Сун Сиянь посмотрел на Сиси, которая была полностью подавлена напором Чуаньчуань, и подумал: «Это разве нравится?» Но вслух он ничего не сказал, сохраняя на лице вежливую, хоть и неловкую улыбку.

Чэнь Шэн, сидя на краю клумбы, предложил:

— Пусть они поиграют, а ты не стой, садись.

Сун Сиянь неохотно подошел и сел рядом с Чэнь Шэном, оставив между ними расстояние в полметра. Чэнь Шэн лишь улыбнулся и спросил:

— Ты подумал о нашем разговоре?

Едва Сун Сиянь успел сесть, как сразу захотелось убежать. Он тяжело вздохнул и в очередной раз повторил:

— Мы не подходим друг другу. У меня к тебе нет никаких чувств, ни духовных, ни физических. Ты замечательный человек, настоящий красавец с большими перспективами. Так что оставь меня в покое и ищи счастья в другом месте. Пожалуйста, не трать на меня время.

Чэнь Шэн, услышав это, не расстроился, а, наоборот, с улыбкой сказал:

— Но я считаю, что если постараться, у меня есть шанс. И мне действительно нравишься, подумай еще раз?

— ...Что тебе во мне нравится? Может, я смогу это изменить.

— Не могу точно сказать, — улыбнулся Чэнь Шэн, его лицо озарилось особым светом. — Но каждый раз, когда я вижу тебя, мне становится радостно, без всякой причины. Я хочу разделить с тобой свою жизнь, и, честно говоря, не знаю, почему это желание так сильно.

Закончив, Чэнь Шэн посмотрел на Сун Сияня и заметил, что тот задумался. Это немного огорчило его.

— О чем ты думаешь?

Сун Сиянь очнулся.

— Прости, я вдруг вспомнил, что у меня срочные дела.

Он начал вставать, но в этот момент зазвонил телефон. Сун Сиянь остановился, достал телефон и ответил:

— Алло? Дядя Гао.

Чэнь Шэн видел, как лицо Сун Сияня мрачнело, пока тот говорил по телефону. После разговора он осторожно спросил:

— Что-то случилось?

Сун Сиянь спокойно ответил:

— Пустяки.

Затем встал и позвал Чуаньчуань:

— Дочка, пошли домой.

Чуаньчуань не хотела уходить, ей было жаль расставаться с Сиси. Сун Сиянь, не имея времени уговаривать ее, просто сказал Чэнь Шэну:

— Мне нужно срочно уйти, не мог бы ты присмотреть за Чуаньчуань? Я заберу ее вечером.

Чэнь Шэн кивнул:

— Если ты занят, можешь оставить ее у меня на несколько дней.

Сун Сиянь тут же покачал головой:

— Не хочу тебя обременять, я не так уж занят, скоро разберусь.

Он поманил Чуаньчуань, и та на этот раз послушно подбежала. Сун Сиянь погладил ее по шерстке:

— Папа заберет тебя вечером, будь умницей, не шали.

Чуаньчуань ласково потёрлась о его ладонь.

Вечером Чэнь Шэн услышал звонок в дверь и открыл. На пороге стоял Сун Сиянь.

— Ты пришел точно в срок... Почему ты выглядишь таким бледным?

Сун Сиянь действительно выглядел уставшим, его лицо было бледным. Он покачал головой:

— Ничего, дела немного сложные, но в основном все решено. Спасибо за сегодня. Скоро Новый год, я принесу тебе немного местных деликатесов в знак благодарности.

Чэнь Шэн улыбнулся и согласился.

Сун Сиянь был настолько утомлен, что даже на вежливые фразы не хватало сил. Он просто стоял у двери и звал Чуаньчуань:

— Дочка, пошли домой.

Чуаньчуань колебалась, но ее собачья интуиция подсказывала, что папа сейчас не в духе, и ей лучше слушаться. В последний раз погладив Сиси по спине, она послушно направилась к Сун Сияню.

Будучи умной и чуткой собакой, Чуаньчуань явно чувствовала, что в последнее время настроение папы было необычным. Даже его мясные косточки не казались такими вкусными, как раньше. Но, сколько она ни думала, ее собачий ум не мог найти точной причины.

Неделю спустя Сун Сиянь получил звонок, накормил Чуаньчуань, велел ей хорошо охранять дом и вышел.

Он был человеком, который старался не вмешиваться в дела компании, если это было возможно. В его подчинении было много способных людей, и если бы он слишком много вмешивался, это могло бы только вызвать недовольство. Но на этот раз ситуация требовала его участия.

В приемной сидели трое. Один из них, с нотками усталости на лице, сидел на диване, а двое других стояли по бокам — это были телохранители, которых Сун Сиянь специально нанял для него.

Когда Сун Сиянь вошел, телохранители вышли, оставшись у двери.

— Растрата средств, отмывание денег, выдача ростовщических займов, утечка коммерческой тайны... Что еще ты не сделал? — Сун Сиянь сел напротив уставшего мужчины и положил на стол папку с документами.

Мужчина поднял голову, его глаза были красными от усталости, и он ждал продолжения.

Сун Сиянь смотрел на него, затем вздохнул.

— Шань Хэ, наемные тобой бандиты, которые выбивали долги, убили человека. Растрата средств тоже вскрылась. Ты натворил слишком много, я не могу тебя спасти. Полиция уже подключилась к расследованию.

Шань Хэ резко поднял голову.

— Что ты сказал?

— Я сказал, что тебе грозит тюрьма, — Сун Сиянь сделал паузу. — Если сложить все твои преступления, даже если не пожизненно, то не меньше десяти лет.

<http://bllate.org/book/16804/1545309>